

E. V. Turkovskaya
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: e.turkovskaya@mail.ru

Comparative analysis of means of expressiveness of the image of the mother in the works of B. Brecht and M. Gorky

Key words: mother, mother's image, extra-literary context, trope, comparison, epithet, anaphora, metaphor, personification, metonymy.

The article reveals the image of the mother in relation to the non-literary context: historical, social, cultural; a comparative analysis of the artistic ways and means of transmitting the image of the mother in the works of B. Brecht and M. Gorky is presented.

УДК 821.161.1-1.08 Ахмадулина

И. В. Шаповалова
Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе
e-mail: irena.shiva@gmail.com

Магия родной речи в творчестве Беллы Ахмадулиной

Ключевые слова: диалектный язык, диалектная лексика, художественный текст, синкретизм функций, эстетическая ценность диалектизмов, родной язык.

В статье рассматриваются особенности использования Беллой Ахмадулиной в художественном тексте диалектной лексики как одной из наиболее ярких «примет» родного языка; выделяются присущие ей способы и приёмы введения в текст диалектной лексики, как реально существующей, так и индивидуально-авторской, созданной по известным моделям.

Я старый глагол в современной обложке...
Белла Ахмадулина

Мир поэзии Беллы Ахмадулиной – удивительно глубокий, весь наполненный музыкой и ощущениями. Исследователи творчества этого одного из самых талантливых поэтов последней четверти XX века, по меткому замечанию И. Бродского, «сокровища русской поэзии» отмечают прежде всего её удивительную чуткость к Слову, его многогранности и многослойности. Её поэзия – «словесный рай»: «По молитвеннику – словесный рай есть обитель не словес, не словесности, но духа, духовный рай. Искомая, совершенная и счастливая, неразъятость того и другого – это ведь Слово и есть» [1, 556]. По словам поэта Марины Кудимовой, «актуальность её – в ее консервативности. Белла работала с языком, а не с публикой. Никогда не потрафляла никаким «дискурсам», кроме данного Богом» [Цит. по: 3]:

Влечёт меня старинный слог.

Есть обаянье в древней речи.

Она бывает наших слов

И современнее и резче [1, 9].

Особенности поэтики и понимания слова Беллой Ахмадулиной («Лишь слову жизнь дана...»), тяготеющей к традиции, – её интерес и внимание к слову как носителю и хранителю прежде всего духовной и культурной памяти. Именно этим свойством обладает диалектная лексика, являясь одним из наиболее ярких и заметных репрезентантов любого языка и речи, прежде всего – родной. Не вызывает сомнений, что именно

художественному контексту дано «оживлять» ушедшие из языка значения, «вытягивая» из подсознания его носителей (как языка родного – в первую очередь) *память слова*. Белла Ахмадулина в полной мере обладает способностью вводить в контекст своих произведений слова, принадлежащие разным функциональным стилям и коммуникативным сферам, создавая при этом тонкую «вязь словес», оказывающих поистине магическое влияние на читателя.

Диалектизмами (от греч. *dialektos* ‘диалект, говор’) называют «характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь» [3, 15]. Диалектизмы используются в языке художественной литературы прежде всего для стилизации, а также речевой характеристики персонажей и создания местного колорита. Термин «диалектизм» употребляется для обозначения, во-первых, того, что относится к особенностям словарного состава того или иного диалекта; во-вторых – того, что составляет его фонетическое, словообразовательное или грамматическое своеобразие. Исходя из этого традиционно выделяются следующие группы диалектизмов: фонетические, словообразовательные, морфологические, лексические (собственно лексические, лексико-семантические, этнографические диалектизмы и фразеологические).

Проблема исследования диалектизмов в структуре языка художественного произведения является одной из наименее изученных, хотя и рассматривалась в трудах известных филологов – как лингвистов, так и литературоведов В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, А. И. Ефимова, Б. В. Томашевского, И. А. Оссовецкого и др. Ей посвящены отдельные работы В. Н. Прохорова («Диалектизмы в языке художественной литературы»), Е. Ф. Петрищевой («Внелитературная лексика в современной художественной прозе»), П. Я. Черных («К вопросу о приёмах художественного воспроизведения народной речи») и др. Целый ряд работ посвящён анализу функционирования диалектной лексики в творчестве русских писателей XIX – XX веков (И. Тургенева, С. Есенина, М. Шолохова, Ф. Абрамова, В. Белова и др.). Однако роль диалектизмов в художественном наследии Беллы Ахмадулиной практически не изучена.

Целью статьи является рассмотрение особенностей функционирования с последующим выявлением стилистических функций диалектизмов в структуре художественного дискурса Беллы Ахмадулиной.

В языке художественной литературы диалектизмы традиционно используются для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры, так как помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи и/или служат источником и средством речевой экспрессии [3, 140]. Диалектизмы в структуре художественного текста рассматриваются как одно из изобразительно-выразительных языковых средств, выполняющих, среди прочего, и эстетическую функцию и явственно характеризующих особенности идиостиля автора.

При определении эстетической ценности диалектизмов в художественной речи следует учитывать принципы их отбора и способы включения в текст. Л. Г. Самогик в статье «Заметки о диалектизмах в творчестве В. Астафьева» выделяет следующие функциональные приёмы использования диалектных слов: 1) моделирующая (передача подлинной народной речи, что обеспечивает присутствие в художественном произведении реального колорита); 2) моделирующая функция воссоздания через приём отчуждения, используемый преимущественно в авторской речи, и через косвенное отчуждение, при котором диалектное слово выделяется графически (кавычки, курсив) или объясняется в сносках, через синоним литературного языка или во вставной конструкции; 3) номинативная функция (является основной функцией лексического уровня и приобретает особое значение через использование этнографизмов); 4) эмотивная функция, позволяющая через диалектизмы передавать субъективное отношение к сообщаемому как героями, так и автором произведения; 5) кульминативная функция – выступа-

ет как функция привлечения внимания читателя к слову, реализуемая через приём нарушения целостности графического образа слова (т. е. отступление от правил орфографии и грамматики), введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка (т. е. лексических диалектизмов), осуществляется через контексты: однородные (в речи персонажей обычно диалектно-просторечно-однородные); контрастные (сопоставление диалектизмов с высокой, устаревшей лексикой, что нередко создаёт эффект иронии); сфокусированные (диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка – приём стилистического контраста); 6) эстетическая функция (основана на тесной связи внимания к диалектизму как слову, которое обладает особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой); 7) метаязыковая функция, пересекающаяся с эстетической (сосредоточение внимания читателя на слове как таковом); 8) фатическая функция (опознавательная, индикативная) – связана прежде всего с особым образом автора, который воспринимается как человек из народа, близкий своим героям, что реализуется во включении в авторскую речь диалектных слов (для создания местного колорита и при одновременном отчуждении); 9) характерологическая функция (диалектизмы служат для подтверждения социальной характеристики персонажей: социальной, территориальной принадлежности, индивидуальной характеристики речи [5, 17 – 37]. Зачастую в структуре художественного текста, как отмечает Л. Г. Самогик, эти функции и их подзначения синкретичны.

Говоря об особенностях языка Беллы Ахмадулиной, отмечают прежде всего его неповторимость, уникальность, в основе которых, по мнению А. Кульбы, лежало то, «на что не отваживался никто из писателей до неё, кроме разве что Хлебникова, – демонстрировала всё богатство русского языка с его грамматической цепкостью и лексической всемирностью» [4]. Язык её произведений (и поэтических, и прозаических) отличается «барочная роскошь», «языковая вязь» – «он был игривым, манерным, но с гениальным размахом вбирал в себя и всякие иностранные словечки, и диалекты, и жаргон, и церковнославянизмы, и совершенно новые невероятные образы-метафоры, и простодушные восклицания... И эта мешанина языковых стилей не мешает ее стихам (и прозе. – И. Ш.) звучать прозрачно, в полном согласии с пушкинским требованием «гармонической точности» [Там же].

По словам самой Ахмадулиной, «не только к Далю – всегда я была слухлива к народным говорам и реченьям: калужским и тульским, разным по две стороны Оки, например: „на лОшади” и „на лошаДИ”, „ангел” и „андел”, так и писала в тех местах. „Окала” в Иванове-Вознесенске, но никогда не гнушалась неизбежных, если справедливых, иностранных влияний, любила рифмовать родное и чужеродное слово, если кстати» [1, 568]. Именно эта практически абсолютная музыкальная «слухливость», «слухливость» к словесным «обертонам» родной речи, лежит в основе не только отбора и использования диалектизмов в её произведениях, но и создания «по образу и подобию» своих, на равных сосуществующих с реальными.

Исповедальный дневник Беллы Ахмадулиной «Нечаяние» [1] весь проникнут народной речью – и не только на лексическом уровне, но и на уровне построения фразы, в которой отражается как мышление автора, так и мышление её героини – тети Дюни, памяти которой и посвящена книга.

Авторская позиция передачи прямой речи героев дневника, прежде всего одной из главных героинь повествования-воспоминания (жанр дневника преимущественно выводит на первый план автора текста, но в данном случае, как представляется, можно говорить о со-присутствии и взаимодополнении двух личностей), заключается в следующем: «Я передаю её речь не притворно, не точно, уместно сказать: не грамотно, лишь некоторые выражения привожу дословно» [Там же, 553]. Дословно приводимые выражения получают свою графическую фиксацию прежде всего посредством

использования прямой речи, очень часто обращённой к автору: «*Беля прижай худо таскую бис тибя*», «*Вынь-ка, Беля, из скривища мою лестную грамотку, почитай мне про мой почёт*», «*Эка ты, Беля, хватиста девка, даром что уродилась незнамо где, аж в самой Москве*», «*Ох, Беля, рано ты переграмотилась, не то что я*», «*Глянь, Беля, какая я плохая-никакая, а какой большинский народ наладила*» и др. Обращают на себя внимание способы трансформации имени автора *Белла* (по той же модели создано и *Дюня*), которые отражают особенности отношений между людьми, возникшее между ними доверие и восхищение: «Одна тетя Дюня звала меня: Беля, близкие деревенские (и другие) знакомцы – Белкой, прочие – уважительно, без имени» [Там же, 579].

«Цитатное» употребление диалектизмов, когда они присутствуют в контексте как иностилевой элемент» [2, 140], у Ахмадулиной встречается не часто и подаётся посредством использования приёмов выделения и пояснения: *застали в осторожный располх, «невознатыи»; «шутовки», при водяном хороводные девки; пригодился теремок твоим летасам (мечтаньям); Кто это «домоторка»? «Известно кто, – объясняла она, – бедоноша, бедняха, бедяжная прикушивательница, побируха, чтоб тебе вразумительней было, их много после веролюти по домам торкалось».*

Отмеченная выше синкретичность функций диалектизмов (реальных и созданных Ахмадулиной) в художественном тексте является, на наш взгляд, основным приёмом их введения в текст. В этом случае, с нашей точки зрения, они используются как стилистически однозначные речевые средства, сливаясь в одном контексте. Особенная близость мировосприятия автора к описываемым людям и событиям практически лишает возможности чётко разграничить реально существующие авторские, вновь созданные: *многожды и сладостно гащивали мы; упасала, как могла, хрупкую и гордую суверенность; иначе не жить бы нам в её избушке; сражатель Иван; страшно убитвище никогда не мирного времени.* Означенный приём, основанный на внутренней мотивированности использования диалектной лексики, воздействует на эстетическое восприятие всего текста, воспринимаемого Беллой Ахмадулиной, как и образ тети Дюни, с ощущением его внутренней изысканности, благодати, незамутнённости, истинности. Диалектные слова вводятся на равных правах с литературными, сплетаясь как разные нити в единой ткани; в этом и заключается, как представляется, нерасторжимая связь автора со своими героями – людьми, о судьбах которых она пишет.

Таким образом, с реализацией различных художественных задач связаны и разные способы подачи диалектизмов в авторской речи и речи героев произведения писательницы. Белле Ахмадулиной свойственно нестандартное использование диалектизмов, которые нередко служат материалом для создания своих, индивидуально-авторских, стилизованных под диалектные, лексических новообразований.

Писатели часто пользуются диалектными словами при изображении пейзажа, придавая ему таким образом местный колорита. Ахмадулина, скорее, создаёт при помощи подобного рода лексических средств *пейзаж души* человека. Эту особенность авторского идиолекта можно, как представляется, расценивать как вариацию одного из наиболее часто встречающихся приёмов в творчестве автора и в художественной литературе в принципе: переосмысление категории одушевленности / неодушевленности, предполагающее практически отсутствие в художественной картине мира неодушевленных явлений и предметов, как и границ между элементами разных стилей в пространстве текста. Именно это «отсутствие границ» и помогает автору создавать неповторимое полотно художественного текста, в котором наиболее полно находит своё отражение магия родной речи.

Литература

1. Ахмадулина, Б. А. Нечаяние // Ахмадулина, Б. А. Нечаяние / Б. А. Ахмадулина. – М. : Олимп : Астрель, 2011. – С. 550 – 602.

2. Голуб, И. Б. Стилистика современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / И. Б. Голуб. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.

3. Касаткин, Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку : учеб. пособие / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант ; под. ред. П. А. Леканта. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2006. – 407 с.

4. Кульба, А. Код Ахмадулиной [Электронный ресурс] / А. Кульба. – Режим доступа : : <http://www.nsad.ru/index.php?issue=9999§ion=10000&article=1539&print=1> ; http://www.rusklina.ru/monitoring_smi/2011/7/27/kod_ahmadulinoj/. – Дата обращения : 30.01.2019).

5. Самотик, Л. Г. Заметки о диалектизмах в творчестве В. Астафьева / Л. Г. Самотик [Электронный ресурс]. – М., 1998. – Режим доступа : http://xn--80abybi9auhw5g.xn--p1ai/destiqs/russianlanguage/samotik_l_g__tvorchestvo_viktora_petrovicha_astafeva_m__2005_14_s.htm. – Дата обращения : 30.01.2019).

I. V. Shapovalova

Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University
e-mail: irena.shiva@gmail.com

The Magic of Native Speech in the Works of Bella Akhmadulina

Key words: dialect language, dialect vocabulary, literary text, syncretism of functions, aesthetic value of dialectisms, native language.

The article discusses the features of the use of Bella Akhmadulina in the artistic text of dialect vocabulary as one of the most striking «omen» of the native language; inherent in it are the methods and techniques for introducing dialectal vocabulary into the text, both real-life and individually authoring, created from well-known models.

УДК 821.161.1-14”18/19”

Л. И. Шевцова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: milash8@mail.ru

Тема «невыразимого» в русской лирической поэзии

Ключевые слова: поэтика художественной модальности, «невыразимое», внутренняя жизнь человека, запечатленное мгновение, поэтическая немота.

В статье рассматривается «невыразимое» как тема русской лирической поэзии, возникшая в XIX веке и получившая развитие в XX веке. Анализируются ключевые стихотворения В. Жуковского, Ф. Тютчева, А. Фета, О. Мандельштама, И. Бунина и других поэтов.

В русской литературе лирическая поэзия обретает свой голос только в XVIII веке. Жанровое и тематическое ее разнообразие было обусловлено господством нормативности в искусстве, которая была закреплена в трактатах классицизма, в частности, в эпистолах А. П. Сумарокова («О стихотворстве»). Мысли и чувства должны быть выражены предельно ясно, чему способствовали четкие установки по отбору языковых средств (теория «трех штилей»), перенесенная на русскую почву М.В. Ломоносовым, вносила здесь определенную ясность), указаний по композиционной организации произведений того или иного жанра, тематической направленности. Понятно, что тема «невыразимого» в условиях нормативной поэтики не могла возникнуть широко в лирической поэзии.

С появлением сентиментальной парадигмы художественности в искусстве, которая открывает поэтику художественной модальности в литературе, в русскую лирическую поэзию «хлынула» природа как составляющая часть мировосприятия жизни част-